

УДК 372.881

DOI: 10.34670/AR.2026.29.77.032

Развитие русского устного речевого общения иностранных учащихся: от традиционной методики к инновационным практикам

Бартенева Ангелина Алексеевна

Педагог дополнительного образования
по русскому языку как иностранному,
кафедра интенсивного обучения русскому языку как иностранному,
факультет обучения русскому языку как иностранному,
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Академика Волгина, 6;
e-mail: AABarteneva@pushkin.institute

Аннотация

Статья сосредоточена на методическом описании феномена обучения иностранных учащихся русскому устному речевому общению на современном этапе развития области преподавания русского языка как иностранного, что и является целью исследования. Изучением потенциала технологий виртуальной реальности (VR) в области иноязычного образования в настоящее время занимаются многие отечественные учёные, что отвечает реализации ключевых целей и национальных приоритетов Российской Федерации в области научно-технологического развития. Однако отметим, что в узкоспециализированной области обучения русскому языку как иностранному (РКИ) подобные труды единичны и нуждаются в дополнительной методологической проработке и обосновании эффективности и соответствия выбранной технологии целям и задачам обучения, что и составляет научную новизну исследования. Путём проведения сравнительного анализа традиционных подходов к формированию умений русского речевого общения у иностранных учащихся с инновационными подходами, включающими применение VR-технологий, выводятся основные достоинства и ограничения цифровых инструментов, показывающие потенциал применения инструмента. Методами исследования, применяемыми для получения объективных данных о проблеме и достижения поставленной цели, являются исторический метод, метод сравнительного анализа и синтеза полученных данных.

Для цитирования в научных исследованиях

Бартенева А.А. Развитие русского устного речевого общения иностранных учащихся: от традиционной методики к инновационным практикам // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 4А. С. 277-287. DOI: 10.34670/AR.2026.29.77.032

Ключевые слова

Речевое общение, информационные технологии в образовании, виртуальная реальность, русский язык как иностранный, коммуникативная компетенция, иммерсивное обучение, методика РКИ.

Введение

На протяжении всей истории существования такой области преподавания иностранных языков, как обучение русскому языку как иностранному (РКИ), а именно с 1950-х гг. по настоящее время, в зависимости от главенствующей цели занятий менялись как ключевые подходы, так и методы обучения. На современном этапе развития методики РКИ коммуникативный подход официально признан ведущим принципом обучения в Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) [Вохмина, 1993, с. 3]. Зародившись в 1970-е гг. и получив психолингвистическое и лингводидактическое описание в работах таких отечественных учёных, как И.А. Зимняя и Е.И. Пассов, он зарекомендовал себя множеством теоретических трудов, доказывающих его эффективность посредством анализа данных экспериментального обучения, и десятилетиями успешной практики, признанной эталоном обучения русскому речевому общению на международном уровне [Писарь, 2023, с. 214].

Основная часть

Назначение коммуникативного подхода – формирование в процессе занятий речевого умения «выражать ту или иную коммуникативную интенцию средствами изучаемого языка» [Азимов, Щукин, 2018, с. 126]. Таким образом, главной целью обучения РКИ в течение последних шести десятилетий остаётся практическая цель, подразумевающая овладение коммуникативной компетенцией в пределах определенного уровня владения РКИ, в том числе развитие способности к устному речевому общению на русском языке у иностранных учащихся через практику в смоделированных и реальных коммуникативных ситуациях [Щукин, 2017, с. 236].

Речевое общение в современной лингводидактике представляет собой комплексный феномен, имеющий свои признаки, типы, компоненты и функциональное назначение. Данный термин, находящийся на стыке научного интереса таких областей, как: функциональная лингвистика, теория речевой деятельности, культура речи, прагматика и психолингвистика, согласно данным словаря Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина мы определим следующим образом: «форма взаимодействия двух или более людей посредством языка, включающая обмен информацией познавательного или аффективно-оценочного характера» [Азимов, Щукин, с. 287].

В то же время термин коммуникативная компетенция имеет иную методологическую природу, однако в некотором отношении находится в тесной связи с термином речевое общение, определение которому представлено выше. Благодаря обширным, системно-структурированным и последовательно изложенным в научной литературе исследованиям феномена коммуникативной компетенции, проведённым такими учёными, как Н. Хомский, Д. Хаймс, И.А. Зимняя, А.Н. Щукин и др., мы можем утверждать, что способность овладения ею характерна для каждого индивида, но, вместе с тем, путь реализации всегда детерминирован особенностями культурного кода, что необходимо учитывать и в случае обращения к процессу формирования умений, необходимых для эффективного речевого общения на русском языке. Следовательно, примем как факт, что коммуникативная компетенция – это умение выстраивать успешную речевую деятельность, привлекая символическую систему и основные средства языка обучения сообразно с поставленной целью,

сложившейся ситуацией общения и сферой деятельности [Щукин, 2018, с. 219], и далее рассмотрим соотношение обоих терминов.

Ставя в данном исследовании акцент на устном речевом общении в противовес коммуникативной компетенции, отметим, что преследуем таким образом цель сужения фокуса потенциальной области изучения применения технологии виртуальной реальности в обучении РКИ. Сравним оба термина в функциональном и иерархическом соотношении.

Функционально коммуникативная компетенция выступает как интегративный потенциал личности, отражающий способность обучающегося успешно решать задачи взаимодействия в иноязычной среде. Устное речевое общение, напротив, относится к процессуальной категории – это реальная или моделируемая деятельность, в которой указанный потенциал актуализируется через спонтанное порождение и восприятие устных высказываний [Буковский, 2024, с. 32]. Иными словами, компетенция фиксирует уровень готовности к взаимодействию, тогда как речевое общение описывает сам акт взаимодействия, разворачивающийся в конкретной ситуативной обстановке и требующий мгновенной когнитивной и моторной мобилизации речевых умений.

В иерархическом плане коммуникативная компетенция занимает более высокий уровень абстракции, поскольку представляет собой сложную многокомпонентную структуру. В её состав традиционно включают языковую, речевую, социокультурную, дискурсивную и компенсаторную компетенции, каждая из которых отвечает за определённый аспект владения языком [Щукин, 2018, с. 221]. Устное речевое общение не встраивается в эту иерархию как структурный элемент, а служит деятельностным «полигоном», на котором перечисленные компоненты синхронно активизируются и согласуются [Балыхина и др., 2016, с. 14]. При этом именно устная форма взаимодействия наиболее требовательна к оперативной адаптации, учёту контекста и управлению коммуникативной ситуацией, что делает её наиболее релевантным объектом для иммерсивного моделирования.

В дальнейшем мы будем опираться на следующие компоненты речевого общения: производителя речи (адресанта), получателя речи (адресата), ситуацию общения, условия, в которых происходит интеракция, и непосредственно на само речевое сообщение, то есть мысль, мотив, выражаемые говорящим в речи средствами изучаемого языка [Щукин, 2018, с. 287]. Отбирая для речевой практики иностранных обучающихся уже готовые иммерсивные среды или же проектируя новые, необходимо учитывать взаимосвязь и характер всех указанных факторов в каждой части образовательного продукта. Например, при коммуникации сторон «студент – студент» следует подобрать в виртуальной среде такое окружающее пространство, место, в котором предложенная преподавателем ситуация общения будет наиболее органична, а обучающиеся смогут, выполнив задание, продолжить речевое общение исходя из собственных мотивов, тем самым осуществляя переход от условно-речевых к собственно-речевым упражнениям и речевому общению.

Следовательно, исходя из перечня обозначенных выше компонентов, можно заключить, что признаками, по которым мы можем однозначно определить речевое общение, являются:

- 1) присутствие при акте общения его партнёров;
- 2) существование мотива, побуждающего партнёров к общению;
- 3) факт наличия ситуации, в которой происходит общение [Щукин, 2018, с. 287].

Стоит обратить внимание и на то, что речевое общение не существует изолировано от окружающей действительности, а всегда происходит в определенном контексте или, описывая термином методики, в определенной ситуации общения, и реализуется в той или иной языковой

форме, различающейся степенью свободы и самостоятельности в выборе учащимся средств коммуникации. В зависимости от данного параметра возможно выделить три вида речевого общения:

1) имитативно-подражательное общение (репродукция ранее созданных речевых образцов, которые не являются прямым отражением мыслительного процесса говорящего и не принадлежат непосредственно ему). Речевое общение такого вида представляет для данного исследования интерес лишь в качестве одного из пунктов последующего в дальнейшем контент-анализа существующих продуктов виртуальной реальности в сфере обучения русскому устному речевому общению, и не является образцом для создания на его основе методической модели. Имитативно-подражательное речевое общение имеет место быть на уроках РКИ, однако не обеспечивает достижения нашей цели;

2) учебное общение (традиционно представлено на занятиях по практике речи, где все участники общения имеют заданные ситуацией обучения роли, а именно «преподаватель» и «учащийся»). В определенной степени оно достаточно формализовано, однако имеет потенциал для реализации в рамках формирования умений речевого общения посредством инструментов виртуальной реальности в том случае, когда ключевая цель обучения РКИ для иностранцев – дальнейшее получение высшего образования на русском языке, предполагающее длительную необходимость коммуницировать в рамках учебно-профессиональной сферы общения;

3) аутентичное общение («общение на свободную тему») [Щукин, 2018, с. 287], при котором активизируется личностный потенциал учащегося, выраженный в мотивированности, свободе и персональной актуальности речи, сформированной им. Именно этот вид речевого общения в рамках данного исследования будет интересовать нас в первую очередь ввиду продуктивного характера подобной речевой коммуникации. Умение выстроить её – основная цель обучения иностранных учащихся русскому устному речевому общению, поэтому оно требует более подробного рассмотрения.

Обучение устному русскому речевому общению направлено, в первую очередь, на формирование у иностранных обучающихся собственно речевых умений, к которым в научно-методическом сообществе принято относить способность начать беседу, поддержать её, при необходимости переспросить или задать наводящие вопросы, чтобы удовлетворить собственный мотив общения, а также завершить коммуникацию, при всём при этом опираясь на соблюдение языковых норм. Однако наличием данного умения ограничиваться нельзя, поскольку полноценное грамотное речевое общение также обеспечивается благодаря умениям, обращаясь к невербальному речевому поведению, включая жесты и мимику, и к речевому этикету [Формановская, 2005, с. 34]. Таким образом, процесс развития умений устного речевого общения на уроках РКИ должен всесторонне охватывать не только лингвистическую, но и социокультурную составляющую интеракции.

Функции речевого общения, реализуемые как при обучении иностранных учащихся в аудитории, так и при свободной коммуникации за её стенами, согласно словарю Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина следующие:

1) информативная, заключающаяся во взаимном обмене сведениями между коммуникантами, участниками речевого общения;

2) побудительная, которая состоит в наличии у адресанта личностного мотива, побуждающего к осуществлению речевого общения;

3) эмоционально-оценочная, представляющая собой выражение эмоций и чувств коммуникантов в процессе речевого общения наряду с возможностью поделиться мнением, убедить собеседника в чём-либо и т.д. [Щукин, 2018 с. 287].

Речевое общение – творческий процесс, успешность и степень эффективности в достижении поставленной коммуникативной цели которого зависит от множества факторов, включая способность коммуникантов прогнозировать возможные пути развития общения, с пониманием воспринимать фонетические, лексические, грамматические и прочие недочёты в речи собеседника и подстроиться под него, не уступая собственным интересам, если того требует ситуация. В связи с этим представляется закономерным и необходимым как со стороны говорящего, так и со стороны слушающего критически подходить к уровню сформированности собственных коммуникативной и социокультурной компетенций, а также, при обнаружении лагун в навыках и умениях, производить осознанную работу по их устранению в рамках занятий с преподавателем или самостоятельного обучения.

Переходя от этапа конвенционального описания некоторых основных положений и терминов данного диссертационного исследования, касающихся коммуникативной стороны проблемы, к сравнительному историческому анализу традиционных и инновационных методов развития русского устного речевого общения у иностранных учащихся, проследим эволюцию изменений в процессе обучения с течением времени.

Развитие устного речевого общения остаётся одной из наиболее сложных и приоритетных задач в преподавании РКИ. Устная речь требует от учащегося одновременной координации навыков фонетической автоматизации, грамматической точности, лексической вариативности и прагматической уместности [Матвеева, 2022, с. 16]. За последние сто лет методика РКИ прошла путь от гегемонии переводного метода в практике преподавания иностранных языков к коммуникативной свободе и цифровой иммерсивности [Васько, Тихонова, 2023, с. 190].

Коммуникативный метод обучения, подробнее который мы рассмотрели выше, представляет собой ключевую предпосылку формирования современных иммерсивных концепций, эволюционировавшую от моделирования реального общения в контролируемых условиях к полному погружению в виртуальные среды. Коммуникативный метод возник в качестве альтернативы традиционному грамматико-переводному методу, фокусируясь на процессе обучения как модели реального общения. Его основоположником в отечественной методике РКИ является Е.И. Пассов, разработавший принципы коммуникативного обучения иноязычной речи. Он определил сущность метода через принципы речемыслительной активности, ситуативности, новизны и индивидуализации. Учащиеся осваивали не изолированные правила, а условно-речевые и речевые факты, формирующие коммуникативную компетенцию [Щукин, 2017, с. 120].

Определенные черты, характерные для преподавания РКИ с использованием технологии виртуальной реальности, можно обнаружить и в суггестопедии Г.К. Лозанова (1960-е гг.), который ввёл концепцию эффекта «погружения» посредством психологических и артистических средств – музыки, ритма и ролевых игр, снимающих аффективный барьер [Щукин, 2017, с. 89]. Его метод «концертного чтения» создавал иллюзию естественного языкового окружения, близкую к VR-иммерсии.

При этом следует отметить, что иммерсивное обучение, которое мы отнесём к инновационным методам развития русского устного речевого общения, определяется как «глубокое погружение» (от англ. «immersion» – погружение) в искусственную среду для создания эффекта присутствия и получения аутентичного языкового опыта [Степанова, Хартунг, 2022, с. 102].

В 1990-2000-е годы коммуникативный метод эволюционировал под влиянием глобализации и цифровизации, перейдя от классно-урочной модели преподавания РКИ к аутентичной

межкультурной коммуникации с реальными носителями языка. Ключевым новшеством стало использование аудио- и видеоматериалов с аутентичной речью (CNN, BBC, фильмы) вместо искусственных учебных диалогов [Богомолов, 2008, с. 15]. Кроме того, цифровые технологии обеспечили переход к email-чатам (ICQ, AOL), интернет-форумам и использованию CD-ROM с интерактивными упражнениями, создавая условия для переписки и обсуждений с носителями языка [Матвеева, 2022, с. 105], а внедрение обучения на основе выполнения речевых заданий (Д. Уиллис, 1996) акцентировалось на ситуациях из реальной жизни – от заказа билетов до проведения интервью [Легостаев, 2021, с. 79]. В России Е.И. Пассов адаптировал метод под постсоветскую реальность, усиливая акцент на преодоление коммуникативных барьеров. Таким образом, 1990-е годы заложили технологический мост от абстрактных учебных диалогов к иммерсивным цифровым средам, предвосхищая распространение VR-технологий в сфере преподавания РКИ.

Следующей важной вехой в эволюции развития методов преподавания русского устного речевого общения иностранным учащимся стал период с 2010-х годов по настоящее время, ознаменованный активными процессами цифровизации образования и созданием гибридных моделей обучения. Помимо общественных предпосылок перехода к компьютерным, цифровым и виртуальным средам общения и коммуникации, таким как пандемия 2020-го года, бурное развитие мобильных технологий при поддержке высокого разрешения экранов, появление и развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ), а также рост глобальной академической мобильности, существует и иная причина актуализации данной проблематики в сфере РКИ, которая касается реализации ключевых целей и национальных приоритетов Российской Федерации в области научно-технологического развития [Указ Президента РФ № 145, 2024, с. 16].

Основными инструментами и, кроме того, вспомогательными средствами обучения русскому устному речевому общению с некоторым отставанием от практики преподавания иных иностранных языков в данный период стали подкасты, видеоблоги, VR/AR-симуляции, ИИ-тьюторы (распознавание речи и адаптивные тренажёры), корпусные инструменты (НКРЯ), социальные сети, а также цифровые портфолио [Горобинская, Трешина, Чернышов, 2023, с. 121]. Широкое использование упомянутых выше инструментов предоставило учащимся доступ к аутентичной языковой среде в тех случаях, когда занятия происходили вне страны и реалий изучаемого языка и\или онлайн, повысило персонализацию процесса обучения, развило спонтанность и беглость речи, и, кроме того, обеспечило больший психологический комфорт [Литвиненко, Литвиненко, 2023, с. 155] и возможность непрерывной обратной связи в случае с использованием инструментов распознавания речи с функцией встроенного анализа, что не исключает необходимости коррекции от преподавателя, но несколько облегчает его работу и позволяет студенту получать дополнительную самостоятельную практику речевого общения.

Нельзя не отметить и наличие определенных недостатков и рисков, сопряжённых с внедрением технологий виртуальной реальности в процесс обучения русскому устному речевому общению, таких как: возникновение цифрового неравенства, связанного с различным уровнем доступа к подобным инструментам с точки зрения уровня их финансируемости в учебных заведениях, поверхностная проработка грамматики, дегуманизация общения, и неизбежная необходимость переподготовки преподавателей [Никитина, 2023, с. 24].

По итогу исторического исследования традиционных подходов к обучению русскому устному речевому общению в трудах В.Е. Верещагина, В.Г. Костомарова, И.А. Зимней, А.Н. Щукина, Л.Л. Вохминой, О.Ю. Матвеевой, а также ряда других крупных учёных, и

описания основных периодов развития инновационных подходов был проведён их сравнительный анализ по следующим критериям:

1) цель обучения: стремление к точности, лексической, грамматической и синтаксической правильности наряду с фонетической автоматизацией выбора инструментов высказывания, разумеется, не уходят из поля зрения методистов – они остаются одними из ключевых целей и способов формирования речевых умений, – однако фокус обучения всё больше смещается на обеспечение высокой коммуникативной эффективности речи, то есть умения удовлетворить мотив общения, а также на прагматическую уместность и повышение цифровой грамотности учащихся;

2) роль преподавателя претерпела куда большие изменения в процессе обучения русскому устному речевому общению, чем цель. Так из полноправного корректора и основного источника знаний о языке преподаватель сегодня – это фасилитатор естественной мотивированной продуктивной коммуникации между учащимися, дизайнер педагогических задач в области языка, отвечающих потребностям студентов, и куратор проектов, способный анализировать ход коммуникации в режиме реального времени и формировать её в соответствии с учебными целями и задачами;

3) роль учащегося: ранее – это пассивный исполнитель, реципиент, выполняющий учебные задачи, предложенные преподавателем, в современном педагогическом проектировании обучения он – активный соавтор, также имеющий возможность корректировать собственный курс и предлагать цель, задачи, темы и виды деятельности, полноправный исследователь русского языка, способный самостоятельно ориентироваться в поле информации и осуществлять успешную саморефлексию благодаря инструментам учебных материалов и\или методикам, предложенным преподавателем. Кроме того, намного большую роль начинает играть предыдущий опыт обучения учащегося, особенно в том случае, когда мы говорим об области андрагогики и курсовом обучении;

4) материалы: учебники и учебные пособия, включающие диалоговые модели, а также грамматические справочники и фонохрестоматии сменились привлечением аутентичных медиа проектов (например, спецпроекты и мультимедийные статьи ТАСС), подкастов (в частности, учебное пособие «Каникулы FM»), материалов соцсетей, VR-сред и ИИ-платформ;

5) форма практики: процентное соотношение количества времени, отводимого преподавателем на отработку полученных языковых и речевых навыков с помощью дрилловых заданий, повторения, заучивания и воспроизведения контролируемых диалогов, изменилось, отдав большую часть аудиторного времени практикоориентированным заданиям, ролевым симуляциям и деловым играм, проектам, а также технологии дебатов и коллаборационным формам взаимодействия учащихся в сети Интернет;

6) критерии контроля и оценки: повышенное внимание к точности и грамотности, необходимость учащегося соответствовать эталонным образцам из учебника и строгим критериям, часто не учитывающим позитивные субъективные и творческие проявления при оценке устной речи, перешло на оценку уровня беглости речи при сохранении смысловой адекватности и понятности высказывания, сформированности стратегии компенсации, способностей к самокоррекции и саморефлексии в процессе порождения речи, а также умения учащегося подстроиться под уровень владения языком всей аудитории с целью добиться понимания от всех участников коммуникации. При этом количество допущенных ошибок учитывается, но не является ключевым критерием оценки успешности и сформированности умений речевого общения у иностранных учащихся;

7) достоинства традиционной практики преподавания русского устного речевого общения включают системность подачи материала и его методическую проработанность, предсказуемость ожидаемых результатов в ходе выполнения учебных задач, высокую грамматическую точность формируемых учащимися высказываний и минимальные требования к инфраструктуре аудиторий и учебных заведений в целом, тогда как инновационные методики преподавания как правило нацелены на формирование высокой мотивации у обучающихся, аутентичность используемых материалов, персонализацию процесса практики языка наряду с развитием спонтанности в общении и порождении речи;

8) ограничения ранее традиционно касались низкого процента заданий, выводящих в речь, подавление инициативы и использование устаревших обучающих материалов, отстающих от актуального социального контекста реалий страны изучаемого языка, тогда как инновационные методы требуют и от учащихся, и от преподавателей высокого уровня цифровой грамотности, что потребует повышения квалификации и переподготовки от последних. Кроме того, больше времени нужно будет потратить в начале занятия для объяснения принципа работы цифрового инструмента, предлагаемого учащимся в качестве материала обучения. Существует также и риск фрагментарности знаний, прогрессирующее зависимость от технологий и сложность валидации эффективности применения таких инструментов.

Заключение

Подводя итог сравнительного анализа и общего теоретического описания методических основ обучения русскому устному речевому общению иностранных учащихся, представленных в данном подпункте работы, отметим, что синтез традиций и инноваций на данном этапе развития методики преподавания РКИ представляется как оптимальная модель, движущаяся в сторону эклектики: сознательного осмысления правил, последующего грамматического тренинга в форме современных цифровых и игровых дрилловых технологий и завершающей занятие аутентичной практики в виртуальной среде. Сохранение системности отечественной методической школы при гибкой адаптации к глобальным цифровым трендам позволит устной речи развиваться не как набор навыков, а как целостная коммуникативная деятельность в аутентичном социокультурном контексте.

В перспективах до 2030 г. при коллективной аккумуляции усилий учёных филологических, лингвистических, педагогических, технических специальностей и преподавателей-практиков возможно массовое включение в практику преподавания РКИ таких инструментов, как:

- 1) адаптивные ИИ-тьюторы, учитывающие при анализе речи родной язык учащегося;
- 2) адаптированные для учебных целей метавселенные для иммерсивной практики устной речи;
- 3) стандартизация цифровой оценки устной речи.

На данном этапе развития теории методики и практики иноязычного образования инновационные инструменты и средства обучения не так широко используются в процессе формирования и развития устного речевого общения у иностранных учащихся, что повышает актуальность описания области применения VR-технологий в преподавании РКИ и становится потенциальным полем для дальнейших исследований.

Библиография

1. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. М.: Русский язык. Курсы, 2018. 496 с.

2. Бальхина Т.М., Нетёсина М.С., Юрманова С.А., Аббасова А.А., Федоренков А.Д. Исследовательская лингводидактика по русскому языку: теория, практика, инновации: Монография. М.: Российский университет дружбы народов, 2016. 598 с.
3. Богомолов А.Н. Виртуальная среда обучения русскому языку как иностранному: лингвокультурологический аспект. Монография. М.: МАКС Пресс, 2008. 320 с.
4. Буковский С.Л. Словарь методических терминов и понятий креативно-ориентированного обучения устному иноязычному общению. М.: Прометей, 2024. 40 с.
5. Васью А.О., Тихонова И.И. Иммерсивная виртуальная реальность как инструмент для изучения русского языка как иностранного // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 493. С. 179-191.
6. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / под ред. и с послесл. Ю.С. Степанова. М.: Индрик, 2005. 1040 с.
7. Вохмина Л.Л. Хочешь говорить – говори: 300 упражнений по обучению устной речи. М.: Рус. яз., 1993. 176 с.
8. Горобинская Н.В., Трешина И.В., Чернышов С.В. Современные информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам: учебно-методическое пособие. М.: МПГУ, 2023. 139 с.
9. Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. 432 с.
10. Легостаев Б.Л. Организация педагогического оценивания обучающихся с использованием технологий виртуальной реальности. 2021. С. 79-87.
11. Литвиненко Н.В., Литвиненко И.Г. Психология виртуального пространства: анализ проблемы // Гуманитарные науки. 2023. № 2 (62). С. 149-157.
12. Матвеева О.Ю. Методика развития стратегий устной интеракции с использованием технологии дополненной реальности (французский язык; уровень профессионального образования). 2022. 156 с.
13. Никитина В.К. Инновационные подходы к преподаванию иностранных языков в вузе: использование смешанного обучения и технологий виртуальной реальности // Управление образованием: теория и практика. 2023. № 11-2 (71). С. 19-25.
14. Писарь Н.В. Технологии виртуальной и дополненной реальности как инструмент обучения коммуникации на русском языке // Преподаватель XXI век. 2023. № 3-1. С. 212-222.
15. Степанова А.В., Хартунг В.Ю. Иммерсивный метод в обучении иноязычным коммуникативным навыкам // МНКО. 2022. № 6 (97). С. 100-102.
16. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 10. Ст. 1373. 28 с.
17. Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет. 2-е изд. М.: ИКАР, 2005. 250 с.
18. Шукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 512 с.
19. Шукин А.Н. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА, 2018. 330 с.

Development of Russian Oral Speech Communication of Foreign Students: From Traditional Methods to Innovative Practices

Angelina A. Barteneva

Additional Education Teacher in Russian as a Foreign Language,
Department of Intensive Teaching of Russian as a Foreign Language,
Faculty of Teaching Russian as a Foreign Language,
Pushkin State Russian Language Institute,
117485, 6, Akademika Volgina str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: AABarteneva@pushkin.institute

Abstract

The article focuses on the methodological description of the phenomenon of teaching foreign students Russian oral speech communication at the current stage of development of the field of

teaching Russian as a foreign language, which is the goal of the study. The potential of virtual reality (VR) technologies in the field of foreign language education is currently being studied by many Russian scientists, which responds to the implementation of the key goals and national priorities of the Russian Federation in the field of scientific and technological development. However, we note that in the highly specialized field of teaching Russian as a foreign language (RFL), such works are isolated and require additional methodological elaboration and justification of the effectiveness and compliance of the chosen technology with the goals and objectives of teaching, which constitutes the scientific novelty of the study. By conducting a comparative analysis of traditional approaches to the formation of Russian speech communication skills in foreign students with innovative approaches, including the use of VR technologies, the main advantages and limitations of digital tools are derived, showing the potential for the use of the tool. The research methods used to obtain objective data on the problem and achieve the goal are the historical method, the method of comparative analysis and synthesis of the obtained data.

For citation

Barteneva A.A. (2026) Razvitiye russkogo ustnogo rechevogo obshcheniya inostrannykh uchashchikhsya: ot traditsionnoy metodiki k innovatsionnym praktikam [Development of Russian Oral Speech Communication of Foreign Students: From Traditional Methods to Innovative Practices]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 16 (4A), pp. 277-287. DOI: 10.34670/AR.2026.29.77.032

Keywords

Speech communication, information technologies in education, virtual reality, Russian as a foreign language, communicative competence, immersive learning, methods of teaching Russian as a foreign language.

References

1. Azimov, E. G., & Shchukin, A. N. (2018). *Sovremennyy slovar metodicheskikh terminov i ponyatiy. Teoriya i praktika obucheniya yazykam* [Modern dictionary of methodological terms and concepts. Theory and practice of language teaching]. *Russkiy yazyk. Kursy*.
2. Balykhina, T. M., Netesina, M. S., Yurmanova, S. A., Abbasova, A. A., & Fedorenkov, A. D. (2016). *Issledovatel'skaya lingvodidaktika po russkomu yazyku: teoriya, praktika, innovatsii* [Research linguodidactics in Russian: Theory, practice, innovations]. RUDN University.
3. Bogomolov, A. N. (2008). *Virtual'naya sreda obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu: lingvokulturologicheskiy aspekt* [Virtual learning environment for Russian as a foreign language: Linguoculturological aspect]. MAKS Press.
4. Bukovsky, S. L. (2024). *Slovar metodicheskikh terminov i ponyatiy kreativno-orientirovannogo obucheniya ustnomu inoyazychnomu obshcheniyu* [Dictionary of methodological terms and concepts of creatively oriented teaching of oral foreign language communication]. Prometey.
5. Formanovskaya, N. I. (2005). *Kultura obshcheniya i rechevoy etiket* [Culture of communication and speech etiquette] (2nd ed.). IKAR.
6. Gorobinskaya, N. V., Treshina, I. V., & Chernyshov, S. V. (2023). *Sovremennye informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii v obuchenii inostrannym yazykam* [Modern information and communication technologies in teaching foreign languages]. MPGU.
7. Legostaev, B. L. (2021). *Organizatsiya pedagogicheskogo otsenivaniya obuchayushchikhsya s ispolzovaniem tekhnologiy virtualnoy realnosti* [Organization of pedagogical assessment of students using virtual reality technologies] (pp. 79-87).
8. Litvinenko, N. V., & Litvinenko, I. G. (2023). *Psikhologiya virtualnogo prostranstva: analiz problemy* [Psychology of virtual space: Problem analysis]. *Humanities*, (2), 149-157.
9. Matveeva, O. Y. (2022). *Metodika razvitiya strategiy ustnoy interaktsii s ispolzovaniem tekhnologii dopolnennoy realnosti (frantsuzskiy yazyk; uroven professionalnogo obrazovaniya)* [Methods of developing oral interaction strategies using augmented reality technology (French; professional education level)].

10. Nikitina, V. K. (2023). Innovatsionnye podkhody k prepodavaniyu inostrannykh yazykov v vuze: ispolzovanie smeshannogo obucheniya i tekhnologiy virtualnoy realnosti [Innovative approaches to teaching foreign languages at university: Using blended learning and virtual reality technologies]. *Education Management: Theory and Practice*, (11-2), 19-25.
11. Pizar, N. V. (2023). Tekhnologii virtualnoy i dopolnennoy realnosti kak instrument obucheniya kommunikatsii na russkom yazyke [Virtual and augmented reality technologies as a tool for teaching communication in Russian]. *Teacher of the 21st Century*, (3-1), 212-222.
12. President of the Russian Federation. (2024). *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 28.02.2024 № 145 "O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii"* [Decree of the President of the Russian Federation No. 145 of February 28, 2024 "On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation"]. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, No. 10, Art. 1373.
13. Shchukin, A. N. (2017). Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo [Methods of teaching Russian as a foreign language] (3rd ed.). FLINTA: Nauka.
14. Shchukin, A. N. (2018). Prakticheskaya metodika obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu [Practical methods of teaching Russian as a foreign language]. FLINTA.
15. Stepanova, A. V., & Hartung, V. Y. (2022). Immersivnyy metod v obuchenii inoyazychnym kommunikativnym navykam [Immersive method in teaching foreign language communication skills]. *MNKO*, (6), 100-102.
16. Vasko, A. O., & Tikhonova, I. I. (2023). Immersivnaya virtualnaya realnost kak instrument dlya izucheniya russkogo yazyka kak inostrannogo [Immersive virtual reality as a tool for learning Russian as a foreign language]. *Bulletin of Tomsk State University*, (493), 179-191.
17. Vereshchagin, E. M., & Kostomarov, V. G. (2005). Yazyk i kultura. Tri lingvostranovedcheskie kontseptsii [Language and culture. Three linguoculturological concepts] (Yu. S. Stepanov, Ed.). Indrik.
18. Vokhmina, L. L. (1993). Khochesh govorit – govori: 300 uprazhneniy po obucheniyu ustnoy rechi [If you want to speak – speak: 300 exercises for teaching oral speech]. *Russkiy yazyk*.
19. Zimnyaya, I. A. (2001). Lingvopsikhologiya rechevoy deyatelnosti [Linguopsychology of speech activity]. Moscow Psychological and Social Institute; NPO "MODEK".